

НИКОЛАЙ КОНОВСКОЙ

И ОБЛАКА, И ВЕЧНОСТЬ...

* * *

Тягучий — липовый, пчелиный —
Баюкал нас медовый гул,
Как режущие-молниевидный,
Изгиб по небу полоснул.

И в свете огненном — до дрожи,
До помрачения — сплелось:
Шум ветра, запах юной кожи
И ливень льющихся волос!

МАЙСКОЮ НОЧЬЮ

Полночные поля и луг,
И лес какой-то зрячей боли
Исполнены!.. И сам ты — слух,
Лишь слух! Лишь зрение — не боле!

...О чём, сверкая, говорят
Светила в тишине нетленной?
О чём струится аромат
Нагой божественной сирени?..

КОНОВСКОЙ Николай Иванович родился в селе Варваровка Алексеевского района Белгородской области. Окончил Литературный институт имени Горького. Автор книг "Равнина", "Твердь", "Зрак", "Врата вечности", подборок в периодической печати. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

* * *

Дорога, хмурый небосвод,
Реки незримое движенье,
Застывшее, как бы живёт
В задумчивом оцепененье.

Но вскинется внезапно ветер —
И выдохнут печаль равнины,
И хлынет из-за тучи свет,
Стремительный, молниевидный.

И ток речной, и деревцо,
Дрожащее листвою зыбкой,
Вдруг просветлеют, как лицо,
Вмиг озарённое улыбкой.

НА ОЗЕРЕ

В дали, открытой для взора,
В мире, свободном от зла, —
Дивного цвета озёра,
Ровная тяжесть весла.

Бор на далёком угоре.
Льнущее к сердцу тепло.
Водам неведомо горе.
Соснам неведомо зло.

Думам твоим не помеха
Чаяк полёт, а над ним —
Гулко звучащее эхо
Непостижимых глубин.

Тень набегающей тучи.
Сень зацветающих лип...
Слышен лишь ржавых уключин
В синем безмолвии скрип.

ВСЬ ЭТОТ МИР...

Весь этот мир, ушедший в забытьё,
В напластованье мифов, в череду
Друг друга позабывших сновидений,
К которым лучше и не прикасаться,
Не вызывать в сознание, не тревожить;

Все эти изумрудные дымы
Берёзовых весенних перелесков,
Плывущие в щебечущем пространстве,
Просвеченном незаходящим солнцем;

Весь этот дух, витающе-тревожный,
Сырой земли, набухшей материнством,
Чернеющей томящеюся плотью;

Все избы эти, риги и плетни
С огнеподобным кочетом горластым;

И чёрствый хлеб земной, и руки эти —
Черней земли, сильнее испытанья,
Пришедшегося на мужичью долю;
И долгий свет беды и состраданья
В глазах, нутро выдавших преисподней;

И эта жизнь, дорога, небеса —
Вся эта обжигающая русскость —
Порыв и свет, — чему названья нету;

Невемо — как, но уцелевший чудом
Старинный храм на вешем пепелище;
И облака, и вечность — ощутишь,

Как ощущает кто-то через жизнь,
Протекшую, как воды безвозвратно,
Доступный на мгновенье осязанью,
Напомнивший внезапно о себе
Отъятый орган свой...
О Боже, Боже!..

НОЧНОЙ ВЕТЕР

Слушает жалобы ветел
Выстужен бедами дом...
О завывающий ветер!
Вьюга за чёрным окном!

О невозвратной потере
Или пропащей любви —
Стонет у запертой двери,
Ломится в окна мои.

В этом полуночном вое,
В сердце, готовом рыдать,
Слышится что-то такое
Кровное — не передать...

Русскою ночью острожной,
Молча, главу опустив,
Слушаю томно-тревожный,
Режущий сердце мотив.